

Самое первое, что Гарри и Гермиона сделали после возвращения из Хогвартса, - это охраняли оба дома, в которых они будут проводить большую часть своего времени летом. Дядя Гарри немного не хотел, чтобы их нетронутый сад был осквернен неестественностью Гарри, хотя он и не сказал этого перед Дэнном, опасаясь репрессий со стороны мягкого воспитанного дантиста. Гарри рассмеялся последним, когда он повесил перед собой морковку: «Посмотри на это с другой стороны, если мы сделаем это, никто из других неестественных людей никогда тебя не побеспокоит».

Глаза дяди Вернона заблестели: «Сколько вы думаете о том, чтобы впустить в этот дом?»

«Помимо нас обоих, трое, мой крестный отец и его невеста. Другой - друг моего отца; вы могли бы знать его, тетя, Ремус Люпин». Гарри и Гермиона обсудили этот вопрос и, наконец, остановились на трех, поскольку главная причина, по которой кому-либо из них даже нужно было отправиться на Тисовую улицу, заключалась в том, чтобы доставить Гарри и Гермиону в безопасное место в случае проблем и потребовалось быстрого бегства. Когда-то Сириус и Ремус были аврорами, а теперь Амелия занимала руководящую должность; если кому-то еще нужно было встретиться с Гарри или Гермионой по этому поводу, они могли сделать это в доме Гермионы или, еще лучше, в новом доме, который Гарри предлагал купить в нескольких кварталах от резиденции Грейнджер; он уже получил молчаливое одобрение Сириуса. Хотя Сириус поначалу яростно возражал, Гарри победил в конце; Гермиона и он не хотели полностью терять свои немагические корни, и с мыслью о том, что Сириус и Амелия скоро свяжут узел, он не чувствовал себя комфортно при мысли о вторжении в их личное пространство; он определенно не хотел бы, чтобы кто-нибудь изучал его действия с Гермионой, какими бы невинными они ни были. Когда пришло время поселиться с Гермионой, он пожелал им несколько лет, прежде чем думать о расширении их семьи, и предложенный дом был инвестицией и в их будущее.

Гарри слишком привык к своей независимости, и сделать Гермиону частью всего в его жизни было единственным исключением, которое он хотел сделать на данный момент. Мысль о ежедневной зависимости взрослого от своих нужд была для него в новинку и, честно говоря, немного пугала, он не был уверен, сможет ли он осуществить этот переход ко всеобщему удовлетворению и, что более важно, к своему собственному.

Тетя Петуния признала это имя: «Да, он был тихим, лучшим из всех, что я должен сказать, и дорогим другом Лили». Она вздохнула: «Хорошо! Только эти трое, пока мы не дадим разрешение на большее».

Гарри с радостью согласился на это, но его дяде все же пришлось что-то сказать: «Жених твоего крестного тоже?»

Гарри вздохнул: «Почему он должен быть таким трудным? В одну минуту он согрел Грейнджеров, а в следующую он начал беспокоиться о других; «У него не возникло проблем с согласием поехать в Соединенные Штаты с Грейнджерами и им позже в том же месяце», - подумал он. Это было почти так, как если бы он был запрограммирован роптать на что-нибудь магическое, не имевшее хоть малейшей связи с немагическим миром. Гарри бы это беспокоило, но Амелия заверила его, что она осторожно просканировала Дурсли и не нашла никаких следов проклятий или другого влияния; так родились его тетя и дядя. Было

противозаконно очаровывать немагических существ, за исключением тех случаев, когда они были такими, говорить об иронии, забывая их, чтобы сохранить «статус секретности».

«Помимо того, что она семья, она также является главой правоохранительных органов, разве ты не хочешь, чтобы она была в своем углу?» - соблазнил его Гарри, и все протесты исчезли.

Незначительный перерыв

Проведя две недели на Тисовой улице, двое друзей отправились в дом Гермионы, чтобы не только провести неделю перед запланированной поездкой в Штаты, но и поставить подопечную. Они уже проверили эффективность защиты на Тисовой улице, когда Ремус смог проникнуть внутрь, но не Дора; но здесь, в доме Гермионы, они планировали допустить гораздо большее количество людей, включая троих Тонкс и профессора МакГонагалл.

«Вы когда-нибудь пытались понять, как это работает? Я имею в виду, что действительно удивительно думать, что эффект настолько широко распространен без какой-либо видимой связи», - Дэн очарованно наблюдал за тем, как Гарри и Гермиона начали вытравливать требуемые «идиогаммы» или как Гарри называл их «DRunes» на самое старое дерево в собственности.

Гермиона на мгновение ответила отцу: «Ну, все, что у нас есть, - это обоснованное предположение, объединяющее вещи из двух разных источников. Мы действительно знаем, что магия Земли распространяется по всему миру из-за присутствия того, что называется» Силовые линии, в отличие от широты и долготы, не являются воображаемыми и могут быть нанесены на карту ».

«Чем дальше вы уходите от этих линий, тем слабее становится магия, ну, по крайней мере, это была теория. Большая часть магии на Земле сосредоточена вокруг узлов, где эти линии пересекаются», - добавил Гарри.

Гермиона взялась за объяснение: «... но это будет означать, что теоретически могут быть места, в которых вообще нет никакой окружающей магии, и мы думаем, что «Линии силовых линий» далеки друг от друга, чтобы иметь хотя бы несколько, если не слишком много из них. Т.е. Мы также знаем, что это неправда, так как же так, что магия распространяется по всему миру и, верьте или нет, проникает в атмосферу на некотором расстоянии? "

Гарри предоставил объяснение: «Удивительно, но ответ был предложен несколько веков назад, но не был окончательно доказан. Друиды считали, что все природное или рожденное из земли имеет магию, пронизанную ими, деревья, травинки и даже камни имеют некоторые врожденные свойства. магия в них, но, что более важно, способность проводить магию ".

«Мы узнали о процессе под названием «Анастомос» на нашем уроке по гербологии. Корни деревьев обычно образуют сеть, которая соединяет их вместе и с минимальными усилиями снабжает оба дерева водой и питательными веществами. Иногда они даже образуют такую сеть. с другими видами, такими как грибы или даже рост водорослей на камнях или других

твердых поверхностях »Гарри немного отклонился от темы, но именно эта примечательная и малоизвестная особенность деревьев помогла им сформулировать собственную гипотезу.

«Полагаю, как лишайники», - подумал Дэн. В конце концов, они были биологами и немного знали о растениях и их связях с другими формами жизни. Лишайники представляли для него особый интерес, поскольку он был очарован их способностью колонизировать даже бесплодные земли и делать их гостеприимными для высших растений; они были настоящими пионерами.

"Точно!" - восторгался Гарри. «Мы думаем, что эта сеть используется в значительной степени, но не ограничивается только живыми существами. Когда они соприкасаются с камнями, магическая сила значительно уменьшается, но все еще передается через камни и дальше от них».

Эмма совершила интуитивный прыжок: «Значит, «сигнал» от дерева, несущего сообщение, передается всем, что не создано человеком», - наполовину заявила она.

Гермиона лучезарно улыбнулась своей матери: «Точно, хотя они физически не связаны, эти два дерева, - она указала на одно в их саду, а другое на другой стороне дороги, - связаны чем-то, что находится между ними, даже смола, которая находится в асфальте дороги. Естественно, некоторые из них более эффективны в проведении магии, чем другие, и камни падают на самую нижнюю ступеньку из магически проводящих материалов ».

«... Но это означает, что будет кровотечение, если эффект уменьшится с увеличением расстояния» Дэн не хотел, чтобы его жена опережала его.

«Да, - признал Гарри, - это верно для любого проводника, на земле нет ничего, что могло бы проводить без потерь, будь то электричество или магия».

Дэн все еще думал: «Тогда не лучше ли было бы, если бы все деревья в этом районе были помечены, чтобы обеспечить максимальный возможный эффект».

Гарри и Гермиона рассмеялись над этим, это было первое, о чем они подумали, когда выяснили, как работает друидическая концепция оберега. Их поиски привели их к информации, которую они даже не думали искать. «Это было бы наиболее логичным, но у этого есть обратная сторона», - начал Гарри, но его прервали восклицания Эммы и Дэна: «Это не имеет смысла. "

«О! Обратная сторона не в реализации и не в магии защиты, а в чем-то более практическом», - прервала Гермиона, заслужив игривый взгляд Гарри.

Получив разрешение дать объяснение от Гермионы, которая выглядела превосходно, он продолжил: «Министерство магии отслеживает резкие изменения в окружающей магии, используя магическую сетку, которая привязана к магическому распределению силовой линии », а именно: как они следят за магией несовершеннолетних или случайными вспышками

магии. Это не очень эффективно, поэтому места, где слишком много магии, например, Косой переулок, здание Министерства или дома, где проживают известные маги, трудно контролировать, но такие места, как эти у которых есть только один или два известных пользователя и которые слишком малолетние, легко ".

«Я иногда думаю, что они целенаправленно сосредотачиваются на таких местах, просто чтобы раздражать учеников не магического происхождения», - проворчала Гермиона, и она не получила никаких возражений со стороны своего парня или родителей по поводу этой оценки, Министерство было печально известно распространением дискриминации.

"В любом случае, создаваемый нами эффект для всей области также имеет побочный эффект в том, что он блокирует весь мониторинг, поскольку сводит на нет любое исключенное использование магии, включая сетку мониторинга Министерства. Чем шире область, которую охватывает оберег, тем больше блок на сетке мониторинга, и это может выделяться, как больной палец. Мы думаем, что если такие области будут подвергаться особому мониторингу, достаточно большая область «затемнения» может привести к потере места, что противоречит нашей самой необходимости оставаться скрытым, если оно было чтобы превзойти «Чары Фиделиуса». Хотя это и не является незаконным, мы опасаемся, что психиатрические дела в Министерстве могут запретить это или что-то в этом роде », - пояснил Гарри.

Гермиона фыркнула: «Все, что они не могут понять или почувствовать, дает чрезмерное преимущество перед их удушающим захватом, будет опасаться, как самой чумы».

На этот раз Эмма фыркнула: «Ага! Эти правила рушатся, когда дело касается чистокровных».

«Есть много вещей, которые мы действительно не знаем, когда дело доходит до этой концепции, и нам мешает отсутствие способа проверить наши теории о том, как « сигнал », как сказала Эмма, дойдет до края палаты. Мы очень хотим поработать над этим аспектом, но у нас нет средств для измерения или даже обнаружения магического выхода, не нарушая монополию Министерства на систему магического мониторинга; на самом деле мы не уверены, находится ли это даже в рамках закона, - тон Гарри показал разочарование, которое он испытал. Политика Министерства действительно не способствовала какому-либо реальному прогрессу в области магических исследований, и было несколько областей, о которых никто ничего не знает. Один из способов, которыми они хотели обойти эту проблему, заключался в использовании самой сети Министерства и последующем проведении исследования; Гарри и Гермиона надеялись, что смогут убедить Амелию, которая, в свою очередь, сможет поработать с министром. К сожалению, министр Корнелиус Фадж не был известен своими прогрессивными мыслями; что ж, им, возможно, придется подождать, пока Гарри возьмет под свой контроль Хогвартс и разработает свою собственную сеть мониторинга над землями, находящимися в ведении замка. Министерство не будет иметь над этим никакой власти, но тогда это было очень далеко, и они оба хотели найти ответы, чтобы лучше настроить схему своего отделения.

«Мы по-прежнему планируем использовать по крайней мере четыре дерева примерно в четырех углах сада и, возможно, даже получить пару статуй, вырезанных из камня, для украшения. Это гарантирует, что палата останется, даже если произойдет что-то вроде удара молнии. или пожар, который повалит дерево, - заверила отца Гермиона.

Эмме пришлось спросить только для ее собственного спокойствия: «Итак, теперь мы невидимы почти для всех волшебников, будь то волшебник, гoblin или домашний эльф, за исключением нескольких наших друзей?»

«Да! В значительной степени», - согласился Гарри, в то время как Гермиона была более прагматичной. «За исключением призраков и дементоров».

«Призраки! Вы не рассказывали мне о привидениях, знаете ли вы о них?» Дэн закричал от возбуждения.

Сцена перерыв

Хотя в предстоящей поездке в США, особенно на восточное побережье с центром в Бостоне, Грейнджеров и Гарри сопровождали три Дурсли, но это было не только для удовольствия. Гарри и Гермиона, пытаясь помочь Ремусу и оборотням в целом, решили начать систематическое исследование болезни оборотней. Их интерес был не только академическим, но и они чувствовали, что, если они не будут знать, в чем корень проблемы, они не смогут найти лекарство или, по крайней мере, модифицировать зелье «Волчий яд», чтобы преобразование было как можно более безболезненным.

Для этого они решили собрать образцы ткани и крови Ремуса до и после трансформации. Их проблема заключалась в том, чтобы проанализировать образцы, и они были совершенно уверены, что не будет никого, достаточно знающего в электронной микроскопии и также знающего о волшебном мире, по крайней мере, в Великобритании. Гарри и Гермиона были разочарованы тем, что их амбициозный проект даже не взлетел, но профессор Флитвик пришел им на помощь, когда они обсуждали трудности со своими наставниками Флитвиком и МакГонагалл.

«Во время моего участия в дуэлях у меня был хороший друг, который однажды сказал мне, что его сын-сквиб работал в Массачусетском технологическом институте в Бостоне, занимаясь какой-то новомодной микронной копией или чем-то в этом роде. Я мог связаться с ним и получить подробности. "

Гарри и Гермиона не могли сдержать своего волнения, и оно вылилось в смех, когда нервозность и разочарование покинули их. Гарри горячо поблагодарил профессора, прежде чем сказать: «О!... И профессор, это называется микроскопией. Новомодная версия - это то, что нам нужно для нашего исследования».

«Может быть, ты могла бы дать ему контактный адрес дома моих родителей и их номер телефона. Для нас было бы легко, если бы мы могли поговорить с ним напрямую, то есть если бы он был готов уделить некоторое время этой нашей идее», Гермиона добавлен. Миниатюрный профессор согласился, что это лучший способ сделать это, поскольку он, вероятно, не поймет и половины из того, что происходит. Теперь все, что им было нужно, это способ начать свои эксперименты по улучшению зелья.

Им дали огромный перерыв, когда к ним подошел профессор Снейп и попросил их о помощи. Гарри и Гермиона волновались, что им придется продолжить свой проект самостоятельно, поскольку они боялись, что мастер зелий будет недоступен из-за своей дурной славы, но он оказался настоящим профессионалом. Какое бы отвращение он ни испытывал к «болверам», он, к счастью, не имел против Гарри и Гермионы, поскольку они явно были кем угодно, только не болваном. Профессор Снейп, очевидно, признался профессору МакГонагалл, что ему нужно было слезть со своей высокой лошади и поговорить с двумя учениками, если он хочет добиться каких-либо успехов в своих попытках улучшить существующие зелья или создать новые.

Как он имел обыкновение говорить, приготовление зелий было искусством, а не наукой, и он был в определенной степени прав, поскольку в настоящее время создание новых зелий в основном основывалось на пробах и ошибках, основанных на свойствах ингредиентов, и чаще всего: ингредиенты плохо сочетались друг с другом и испортили зелье или вызвали нестабильную реакцию. Мастер зелий должен был развить инстинкт относительно ингредиентов, которые можно сочетать вместе, и тех, которые нельзя было использовать в зельях. Обычно это передавалось от мастера к его ученику, но было ограничение, когда дело доходило до разработки новых зелий или улучшения существующих. Северус Снейп на собственном горьком опыте понял, что наука действительно нужна в искусстве приготовления зелий, и, очевидно, признался в этом заместителю директора школы.

Так что, подавив свою гордость, профессор зелий пришел в «логово» перед окончанием семестровых экзаменов и затем задал вопрос: «Есть ли способ выделить активное соединение из ингредиента зелья, а затем использовать его в конкретном зелье для улучшения». Это?'

Гарри и Гермиона не так хорошо разбирались в химии, но знали достаточно, чтобы сказать ему, что это возможно. Это было нелегко, но они могли хотя бы фракционировать химический экстракт из определенного ингредиента на разные части, а затем проверить, какая из фракций обеспечит активный ингредиент, необходимый для улучшения зелья. Они всегда могли надеяться, что фракционирование также удалит соединение, которое вредно для процесса реакции, и предотвратит катастрофические реакции.

«Если мы действительно хотим выделить активное соединение, это тоже можно сделать, но я не уверен, что мы способны на это. Мы с Гермионой ограничены не только в знаниях, необходимых для этого, но и в сложном наборе инструментов, которые не только дороги, но и требуют дополнительной экспертизы, - рассуждал Гарри.

Это было больше, чем ожидал профессор Снейп: «Было бы замечательно, если бы в зелье использовалось только активное соединение, как вы его назвали, но я бы принял любое улучшение по сравнению с нынешним методом вслепую. Если бы мы могли классифицировать и каталогизировать процедуру и полученные фракции, мы могли бы сделать это руководством для других производителей зелий ».

Гарри и Гермиона были в восторге, так как это было аккуратно связано с их собственными планами раскрыть тайну превращения в оборотня и, возможно, найти лекарство от недуга. В конце концов, профессора Снейпа признали одним из лучших в этой сфере, и он также признал, что «Волчий яд» был одним из тех зелий, которые он пытался улучшить, и заключил с ними сделку. Гарри и Гермиона могли сосредоточиться на этом, помогая ему с процессом

фракционирования экстрактов и некоторыми идеями для новых зелий, которые у него были, в то время как он работал над другими важными зельями; вместе они будут делить академические и финансовые выгоды, если таковые будут, поровну между собой троими.

Студенты, не теряя времени, тряслись над этим, все для пользы широкой публики их устраивало, и если они могли пользоваться привилегиями королевской семьи за свои открытия, кто бы они в этом были, чтобы отказаться от этого. Гарри вызвался оплатить первоначальный счет и надеялся, что это будет не слишком дорого для него; Гермиона предложила отказаться от своей доли прибыли, которую они получают от предприятия, если это необходимо.

Профессор Снейп усмехнулся: «Вы хоть представляете, сколько денег простаивает в главном хранилище Поттеров?»

«Да, профессор, я знаю, но, к сожалению, директор позаботился о том, чтобы так и было, пока я не получу статус главы дома Поттеров на свой семнадцатый день рождения».

Незначительный перерыв

Ремус возражал против того, чтобы взять у него образец, когда он был преобразован, но Гарри и Гермиона утомили его своей логикой; он примет зелье «Волчий яд», чтобы не было большой опасности, и когда Сириус и Дора вызвались держать оборотня под контролем, он неохотно согласился. Он также вызвался связаться с другими единомышленниками-оборотнями и попытаться уговорить их пожертвовать образцы для исследования.

«Предложите им денежную компенсацию за их проблемы; я уверен, что им понадобятся деньги, и они выполнят нашу работу», - предложил Гарри.

Ремус снисходительно улыбнулся ему: «Я не думаю, что нам нужно это делать, Гарри, у меня есть друзья в небольших группах, которые не находятся под контролем Грейбека. Я мог бы легко их убедить».

«Нет, Ремус, ты не понимаешь. В немагическом мире обычно принято получать информированное согласие от участников, а также давать им некоторую выгоду, будь то деньги или еда, одежда или что-то подобное. Мы не хотим, чтобы они думали, что мы их эксплуатируем, они получают это достаточно часто », - возражала Гермиона.

Ремус действительно получил хорошие насмешки от Сириуса о согласии после того, как Дора вызвалась быть с ним, когда он сильно трансформировался, смущая их двоих. Если между Ремусом и Дорой что-то намечается, все остальные не обращают на это внимания; Сириус был счастлив за своего давнего друга и действительно надеялся, что он найдет какое-то счастье в своей жизни, и если его кузен будет тем, кто даст ему это, он сделает все возможное, чтобы не мешать.

Позже, когда они были вне пределов слышимости, Гермiona прошептала Гарри: «Он не отрицал, что согласился после того, как Дора вызвалась добровольцем».

Сцена перерыв

Сириус был освобожден из Св. Мунгоса после их обычного режима лечения, который в основном состоял из наполнения его питательными и восстанавливающими зельями, хорошей еды и большого количества отдыха. Они попросили целителя разума проверить его, но последствия дементоров не могли быть полностью устранены, у него все еще были неконтролируемые спазмы в странные моменты, которые оставляли его в нервном расстройстве. Все волновались за него, особенно Амелия и Сириус находили некоторое утешение только в ее присутствии, даже вид его крестника, счастливого среди людей, которые его любили, никак не улучшал его настроение. Он боялся, что его нервы будут повреждены необратимо и это никак не улучшит его общее настроение, он хотел поселиться с Амелией и завести нескольких детей, прежде чем они оба доживут до детородного возраста.

К счастью, Падма помог им. Она написала Гарри и Гермione о традиционной клинике недалеко от деревни ее бабушки в штате Керала, расположенной в южной части Индии. Клиника, специализирующаяся на лечении пациентов с повреждениями нервов и мышц и с сопровождающими их сеансами медитации и йоги, также была разработана для омоложения духа. Клиникой на самом деле управляла волшебная пара, которая рекламировала ее как лечебные травы, и индийское правительство проявило снисходительность, когда соблюдался статут секретности, применяя магические методы лечения и для немагических существ.

Амелия взяла отпуск на месяц, чтобы составить компанию Сириусу и восстановить с ним связь, чтобы никто из окружающих не смотрел; она могла бы использовать некоторые из омолаживающих терапий и для себя. Сьюзан решила остаться с Ханной, поэтому группа состояла из трех Грейнджеров, трех Дурслей, Гарри и Ремуса, сопровождавших их в качестве магического опекуна и телохранителя Гарри. «Никогда не знаешь, когда он понадобится», - шутливо сказал Сириус, когда Гарри протестовал против тега телохранителя, Гермione и его больше интересовало информирование Ремуса с особыми требованиями или мерами предосторожности, которые могут потребоваться при использовании его тканей.

Полет в Бостон прошел без происшествий, и после дневного отдыха, чтобы избавиться от смены часовых поясов, Гарри и Гермiona направились в Массачусетский технологический институт и встретились с профессором Фредериком Массером. Дэн и Эмма хотели взглянуть на всемирно известный институт и поэтому сопровождали магов во время визита, в то время как родственники Гарри предпочли остаться в постели. «Это праздник, я не хочу проводить его в школе» - вот все, что получил Гарри, и это было от Дадли, когда он спросил свою тетю, заинтересованы ли они.

Да, новомодным устройством был сканирующий туннельный электронный микроскоп (STEM) или сканирующий туннельный микроскоп, как его все чаще называли, специально разработанный для использования в качестве сканера поверхности с высоким разрешением, а также для визуализации тонкой структуры внутри клеток. Профессор Мюссер специализировался на использовании электронной микроскопии для изучения биологии тканей и клеток.

Детали исследования были быстро обговорены, а требования к обращению с тканями были решены в кратчайшие сроки. Профессор Мюссер оказал им услугу, так как был взволнован тем, что никогда раньше не делал. Они продолжили бы подробные обсуждения по телефону или обычной почте, как только у них будет подписан MoV и соглашение о конфиденциальности, и поэтому они не удосужились вдаваться в подробности.

«Я пришлю вам подробный протокол о методе сбора и его сохранности на более позднем этапе», - пообещал профессор Мюссер.

Гарри был искренне сбит с толку: «Разве стазисные чары не были лучшим вариантом?»

Профессор одарил их усмешкой: «Я забываю, что вы все можете взмахнуть деревяшкой и достичь за считанные минуты того, что мы делаем за часы. Да, стазисные чары подойдут».

Гермиона выглядела сокрушенной: «Извините, профессор, мы никогда не собирались выставить напоказ свою магию или унижать вас».

Однако веселый профессор отмахнулся от нее: «О! Не волнуйся. Это был первый раз, когда я разговаривал о науке с пользователем магии, и мне не приходилось выдергивать волосы; я честно забыл, что ты волшебник. ощущение, что я разговаривал с парочкой своих коллег, а не с волшебником и ведьмой, а ты даже не университетского возраста ».

Это была высокая похвала от профессора ведущего исследовательского института мира, и они с благодарностью приняли ее, в то время как Дэн и Эмма гордо смотрели на свою дочь и будущего сына.

«Итак...», - громко выдохнул профессор Мюссер, «я не уверен, смогу ли я включить школу чародейства и волшебства Хогвартс в число участников Меморандума о взаимопонимании. Администрация поместила бы меня в психиатрическое отделение Гарвардской медицинской школы здесь, а не для этого. упомянуть дыру в статуте секретности ".

Это было то, о чем двое студентов даже не думали, но, как обычно, простой взгляд друг на друга давал им выход. «На самом деле это исследование вообще не является частью Хогвартса; сопутствующий проект по разработке улучшенной формы зелья« Волчий яд »работает над профессором из Хогвартса. Даже в этом случае оба этих исследования финансируются« Фондом Лили Поттер ». «Пожалуйста, укажите это как партнера в вашем Меморандуме о взаимопонимании», - ответил Гарри.

"Фонд Лили Поттер?" Ремус был удивлен.

«Да! Названный в честь матери Гарри, - ответила Гермиона в пользу профессора Массера, - фонд предназначен для бесплатного снабжения зельем всех нуждающихся оборотней, предоставления убежища на ночь, если необходимо, и мы даже думаем о возможностях трудоустройства. и помочь детям с обучением ".

Глаза Ремуса блестели от влаги, в то время как профессор был серьезно впечатлен их приверженностью. Когда его отец связался с ним по поводу предложения Гарри Поттера, он был не очень впечатлен, если предположить, что это в худшем случае рекламный ход или в лучшем случае нерешительная попытка заручиться поддержкой обратной. Однако, встретив Гарри Поттера и Гермиону Грейнджер, ему пришлось пересмотреть свое мнение; черт, он бы выполнил свою часть исследования без каких-либо затрат для них, неся расходы на реагенты из его собственных текущих проектов: «Вам придется заплатить институту арендную плату за использование оборудования, и я понизлю его до суммы, которую мы взимаем для учреждений; в конце концов, это ради благотворительности », - профессор стоически отмахнулся от всех их протестов и добился, чтобы он принял гонорар за свое время.

«Фонд еще не создан, мы все еще разбираемся с его юридическим статусом, но он будет зарегистрирован до конца лета», - пообещал Гарри.

"Это все, что мне нужно. Даже если это не установлено, вы можете прислать мне копию документов, которые вы отправляете в Министерство магии, я могу приложить это к Меморандуму о взаимопонимании со своей стороны. Не волнуйтесь, я могу связаться с магический отдел здесь, чтобы предоставить должным образом измененный и заверенный документ, в котором говорится, что «Фонд Лили Поттер» действительно существует », - заверил их профессор.

После встречи они пообедали в кафетерии, и профессор повел их на экскурсию по кампусу, к большому удовольствию четырех энтузиастов науки. Однако перед отъездом у профессора была еще одна хорошая новость для Гарри и Гермионы.

"В Денвере в штате Колорадо проходит пау-вау между индейскими племенами, и в настоящее время она проводится. Это встреча всех вождей различных племен и своего рода культурный праздник. Это прекрасное зрелище, открытое для всех. но то, что известно лишь немногим из нас, - это то, что есть также лагерь для Spirit Quest под эгидой пау-вау. Хотя встречи проводятся довольно регулярно, это мероприятие, однако, проводится только тогда, когда в этом есть необходимость. и обычно позволяет присутствовать на мероприятии ведьмам и волшебникам, которые тоже были заинтересованы ».

Коренные американцы вместе с инками, азетками, австралийскими аборигенами, британскими и галльскими друидами, воинами маори и индийскими индуистскими пандитами были известны как одни из старейших практиков магии. К сожалению, их культура была в основном скрыта от современных пользователей магии, поскольку чаще всего ее называли «черной магией», а в некоторых случаях, например, друиды, были потеряны для современной эпохи магии. Гарри и Гермиона хотели приложить серьезные усилия, чтобы раскрыть их, и это была прекрасная возможность; Падма помогала им в этом, разговаривая с несколькими индуистскими пандитами, которых знала ее бабушка в ее родной стране.

"Духовный квест?" - спросил Ремус. Гарри и Гермионе тоже было интересно услышать ответ; если это было то, что они думали, то они никак не могли это пропустить. Нью-Йорк можно было посетить в любое время в будущем, но что-то подобное случается только раз в жизни; кроме того, они надеялись, что получат ответы на ряд серьезных вопросов.

"Да, это коренная американская традиция, когда молодые воины смотрят в себя и пытаются подключиться к своей магии на более интимном уровне. Говорят, что если вы сможете это сделать, это усилит вашу магию, сделав вас сильнее, а также сделает заклинания. кастинг легкий ".

Гарри и его девушка были немного разочарованы, услышав это, но значительно прояснились после его следующих слов: «Что еще более важно, это пробуждает ваш истинный дух, духовную сущность ведьмы или волшебника». Не осознавая сияющих улыбок на лицах двух учеников, он продолжил: «Говорят, что каждый человек, даже немагический, определяется своим духом, их характер формируется присущим ему духом, но в магии. он более заметен, и когда его обрабатывают и усиливают, он может дать волшебнику или волшебнику особые способности ».

"Как анимаг?" - спросил Ремус; было известно, что внутри всех нас живет какое-то животное, хотя большинство из них не могло трансформироваться из-за явного отсутствия приложения или таланта.

Профессор Мюссер немного заикался, пытаясь найти лучший способ выразить свою точку зрения. Для Гарри и Гермионы, хотя значение было кристально ясным, они обсуждали его в первый год после встречи с лордом Волан-де-Мортом в его призрачной форме и даже нашли несколько упоминаний. Когда профессор изо всех сил пытался ответить, Гермиона нырнула: «Нет, Ремус, хотя вы можете трансформироваться в форму животного, которое олицетворяет дух,« Духовную сущность »гораздо больше, чем это. Это в значительной степени определяет, кто вы на самом деле , ваша реакция на конкретную ситуацию, вашу смелость, изобретательность или даже вашу трусость и хитрость ".

Это было лучшее описание, которое слышал сам профессор Мюссер, и поэтому он согласился с описанием Гермионы. Дэн и Эмма знали, что Гарри и Гермиона теперь связаны с Денвером. Хотя Гарри и Гермиона изобразили заинтересованность, на самом деле они были взволнованы, и их сердца, вероятно, катились колесом от такой перспективы. Они обменялись взглядами, означавшими: «Теперь мы можем получить ответы на вопрос, как Гарри выжил в ту ночь и почему нам, кажется, вместе лучше».

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099716>